

Виктория Волкова

**ДВОЙНЯ В ПОДАРОК-2.
СЕМЬЯ**

УДК 82-3
ББК 84
В67

В67 **Волкова В.**
Двойня в подарок-2. Семья / Виктория Волкова – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-524-00848-0

— Почему сразу не сообщила? – киваю на близнецов, спящих в люльках.
— Я вроде тоже имею отношение...

Обычно с выдержкой у меня полный порядок. Но сейчас жестко плющит от обиды.

Зачем ты так, Лерочка?

— Откуда... — тянет растерянно.

— У меня везде свои люди, — перебиваю резко. — Думала, не узнаю? Серьезно?

— Ты же сразу предупредил, что продолжения не будет. — шепчет потупясь.
В груди давит от гнева. Даже дышать тяжело. Дети мои, и я не собираюсь от них отказываться.

эмоции на пределе;

разница в возрасте;

#ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00848-0

© Литнет, 2026
© В. Волкова, 2026

Глава 1

Тимофей

Дождь отчаянно барабанит по лобовому стеклу. Дворники разгоняют потоки воды сначала в одну сторону, потом в другую. Вглядываюсь в свинцовое небо, и на душе становится тревожно. Аж сердце останавливается от безысходности.

«Скоро. Уже скоро», – стучит оно, предвещая беду.

Решительно обрываю глупую панику. О чем волноваться? Лера и дети рядом. Друзья катят сзади. Ничего не предвещает. Но мне это чувство отлично знакомо. Екает в груди тревожный звоночек. словно предупреждает. Так иногда бывает перед совершенно провальными процессами.

«Забывай», – советует здравый смысл. А рука инстинктивно ложится на Лерину коленку.

– Принесла же их нелегкая, – намекая на родственников жены, отряхиваюсь я от грустных размышлений.

– Они не уедут, – вздыхает Лера, поворачиваясь ко мне. Смотрит жалостливо, словно сама виновата.

– Не думаю, – отмахиваюсь я легкомысленно. – Нашли тебя. Перед соседями отчитаются и забудут.

– Вы ошибаетесь, Тимофей Сергеевич. Мои родственники никуда не денутся. Вышла б я замуж за обычного человека, они бы с Ниной умотали первым же поездом.

– Может, их выслать под каким-нибудь предлогом? – вздыхаю я театрально.

– Они противные, – напоминает Лера, как будто я этого сам не знаю.

– Хорошо, что ты сбежала ко мне, – целую ее наспех на светофоре.

Лера отвечает таким же поспешным поцелуем. А когда машина трогается, проводит ладошкой по моему бедру. Жест немного наивный и детский. А моя жена – точно не умудренная опытом жрица любви. Но от простой ласки сердце выпрыгивает из груди.

Закричать хочется от счастья. Что там орут балбесы в таких случаях? Я самый счастливый человек в мире?

Но нельзя. Дочки спят.

Улыбаясь, вглядываюсь в зеркало заднего вида. Два идеальных пупса сопят в автолюльках. К моему плечу на короткий миг прислоняется голова жены.

На автомате чмокаю в макушку. Повезло!

Душу затопляет любовь. Но уже поднимает голову чуйка. Не обольщайся, Морозов!

«Где я мог налажать?» – размышляю я, подъезжая к дому. Дело Анквиста подано в кассационный суд. И там мы выиграем без вариантов. Контора моя теперь переписана на Леру и работает в штатном режиме. Дети и жена здоровы. Что еще?

«Откуда прилетит?» – строго спрашиваю я интуицию. Но она молчит, зараза. Ну и ладно! Глупо переживать заранее.

Выдыхаю, стараясь не расплескать теплоту, переполняющую душу.

В доме мы с Лерой внезапно остаемся одни. Редкий случай. Обычно на первом этаже у нас полно народу. А сегодня вдруг тишина. И дочери спят.

– Иди ко мне, – прошу жену, шагнув почти вплотную.

Прижимаю к себе. Зарываюсь пальцами в длинные шелковистые волосы.

– Давай оторвемся, пока никого нет, – подмигиваю я заговорщицки.

– Сейчас Надя придет, – печально вздыхает Лера и добавляет негромко: – Я все думаю о маме и Нине. Они снова заявятся...

– А ты? – спрашиваю, проводя пальцем по кончику носа.

– Не хочу их видеть. Как будто что-то обломилось, – честно признается жена. Обвивает обеими руками мою шею. Тянется с поцелуем.

Крышу сносит капитально. Сейчас бы послать всех подальше и запереться в спальне.

– Если ты не хочешь, никто в этот дом не войдет, – заявляю я строго. А пальцы игриво пробираются под майку жены. – У нас есть свои границы, и мы не позволим их нарушать даже родственникам. Это понятно? – шепчу хрипло.

Жена слабо хихикает, старается держаться, но я же вижу, как она расстроена. И какой надо быть сволочью, чтобы бросить родную дочь в сложной ситуации. Не помочь...

– Не переживай, – утыкаюсь носом в макушку. Прокладываю по шее дорожку из мелких поцелуев. Осторожно веду пальцами по позвоночнику. Лера обвивает руками мою талию. Прижимается всем телом. Прячет лицо на груди.

Замираю, стараясь выровнять дыхание. Запереться в спальне сейчас не светит. Но от этой женщины меня вставляет не по-детски. Хорошо, я вовремя женился на ней.

– Ты лучше подумай о празднике. Можем устроить выездную церемонию в загородном ресторане, а хочешь, на недельку смотаемся куда-нибудь на острова, – предлагаю я, стараясь отвлечься.

– А тебя отпустят? – с надеждой поднимает голову Лера. – Правда?

– Ну не сейчас, конечно, – вздыхаю я, в который раз кляня себя за добровольно надетое ярмо. – А летом обязательно возьму отпуск. Мне по законодательству положен.

– А если не дадут, подашь жалобу в трудовую инспекцию? – улыбается жена. В глазах загораются озорные искорки.

– Вот именно! – выдыхаю я, целуя в лоб. И добавляю ворчливо: – Позвони Щербининой. Пусть задержится...

Лера послушно тянется за сотовым. А я, не теряя времени, дергаю шнурок на спортивных женских брюках.

– Тима, погоди, – смеется жена, убирая в сторону мою руку.

– Дай сюда, – тянусь я к Лериному телефону. Нужно дать Надежде сегодня выходной. У нас тут любовная терапия намечается.

Но в нагрудном кармане куртки дребезжит сотовый. И каждый вибрирующий звук смешивается с ударом сердца, заставляя трепетать от тревоги и безнадежности.

«Вот оно», – услужливо подсказывает чуйка.

Морщась, вытаскиваю айфон. Как дурак пристально вглядываюсь в знакомый номер.

– Да, слушаю! – роняю я резко и уже знаю, что услышу в ответ.

– Тимофей Сергеевич, мне очень жаль, – басит трубка и добавляет поспешно: – Вы можете приехать? Или мы пришлем представителя?

– Сейчас буду, – отрезаю я, отстраняясь от Леры. Бездумно таращусь по сторонам.

– Что? – вскидывается жена и добавляет решительно: – Тима, подожди. Я с тобой.

Глава 2

Тимофей

Мама... Что там говорит врач? Слушаю вполуха. Одно ясно, ее мучения закончились. А мне так и не удалось проститься с ней. Состояние было стабильное! Вот я и не подумал.

Выборы, семья, освобождение Феди Анквиста. Какие-то важные дела. Все это занимало меня больше.

А мама? Казалось, она будет вечно. Пусть даже старенькая и не в себе. Но я знал, что она есть.

А теперь...

– Что? – охает Лера и тут же добавляет поспешно: – Тима, подожди. Я с тобой.

– Мама умерла, – бросаю я порывисто.

И тут же жена кидается ко мне. Обнимает. Целует. И ревет белугой.

– Тимочка, мой дорогой. Как же так?

– Она болела. Отмучилась, – с трудом выдавливаю я из себя каждое слово. А сам еще до конца не осознаю, что все кончилось.

Кончилось.

– Ты в больницу? Я поеду с тобой, – взволнованно тараторит Лера. – Сейчас Наде позвоню, пусть придет побыстрее.

– Оставайся дома с детьми, – прерываю я нервирующую трескотню. Мне бы сейчас в тишине побыть. Подумать. Повспоминать.

Жена смотрит на меня ошалело. Даже замирает на месте от неожиданности.

– Ни к чему лишние хлопоты, Лер, – замечаю я миролюбиво. – Я сам съезжу в клинику. Подпишу бумаги и обратно. Толку тебе сидеть в коридоре?

– Ну если так, – грустно улыбается Лера. Смотрит виновато. – Я думала...

– Пока одна канцелярия. А завтра все остальное решим.

Осторожно целую жену в лоб. Простой, ничего не значащий поцелуй. Вдыхаю ставший привычным запах чистых волос и примешанный к нему аромат цитрусового шампуня.

На короткий миг прижимаю Леру к себе, грубым наскоком впечатывая в себя тело жены.

– Лера, Лерочка, – шепчу я, изнемогая от боли.

Тонкие пальчики проворно бегут по моей спине, шее. Оглаживают затылок.

– Тимочка, родной, – тихонечко скулит Лера. Приподнявшись на носочки, тянется с поцелуем.

Накрываю ее губы своими. Грубовато вторгаюсь в рот. Мне бы сейчас... Отрываюсь неохотно.

Там мама. А я о всякой фигне думаю.

– Я поехал, – роняю я, отстраняясь. И добавляю нехотя: – Да не волнуйся ты так. Итог был предсказуем. Только я надеялся на хоть какое-то просветление. Хотел с дочками познакомить...

– Жалко, – печально тянет Лера, обнимая себя обеими руками.

– Ляг отдохни, – киваю я напоследок.

И скатившись с лестницы, в коридоре сталкиваюсь с Богданом.

– Ты чего такой? – изумленно спрашивает друг.

– Мама, – бросаю я негромко. Только одно слово. Но Дан все понимает правильно.

– Я с тобой, – заявляет он решительно.

Киваю, натягивая куртку. И обернувшись, натыкаюсь на Леру, стоящую посреди лестницы. Вытянувшись по струнке, жена застывает лишь на секунду. В карих глазах плещутся недоумение и обида.

«Как маленькая девочка, честное слово», – морщусь я мысленно.

Наши взгляды встречаются на один короткий миг. И Лера, вспыхнув как спичка, разворачивается и несется наверх.

– Детский сад, блин, – бухтит Богдан, выходя из дома. Понуриив голову, иду следом.

Вот чего обиделась? Да еще в такой момент!

Но разбираться нет времени и сил. Потом все равно скажет, не вытерпит.

– Помнишь, твоя мама про нас говорила: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней»?

– Она много чего говорила! – улыбаюсь я через силу. Щелкаю брелком, открывая Крузак.

– Я поведу? – предлагает Дан.

– Не-а, я сам, – мотаю головой. – За рулем мне лучше.

Печально оглядываюсь на дом. Его для матери построил отец. Замечаю в окошке жену. Подняв руку, машу на прощанье. Лера в ответ шлет воздушный поцелуй.

«Моя крепость», – размышляю я, цепляясь взглядом за резной конек мансарды. Рассматриваю панорамные окна первого этажа.

«Наша крепость», – поправляюсь поспешно. Никому не позволю навредить моим жене и дочкам.

Перед глазами тут же появляется расплывшееся в улыбке лицо тещи. Или кем она там мне приходится?

«Тоже мама. Только Лерина», – размышляю я дорогой.

– А помнишь, как тетя Роза нас ругала, когда мы в лес пошли за земляникой?

– Ага, – киваю я, улыбаясь. – Да она просто ангел... была, – добавляю с горечью. – Сколько нам тогда исполнилось? Пять или шесть?

– Вот и я о том же. Это ж надо додуматься, удрать из детского сада и пойти в лес!

– Я бы сдох, если б мои красавицы такое откололи, – выдыхаю я чистосердечное.

– Ты, я смотрю, образцовым папашей заделался, – усмехается Дан. – Выиграешь приз «Отец года».

– Почему, собственно, года? – хмыкаю я самодовольно. – На всю жизнь!

– Ты же обещал матери, что никогда не женишься и детей не заведешь, – фыркает Богдан.

– Наврал, ваша честь, – усмехаюсь горестно и добавляю со вздохом: – Они теперь там и видят нас.

Поднимаю палец вверх и чувствую, как захлестывает острая боль утраты.

Стискиваю зубы, смаргиваю подкатившие слезы. Сжав руль покрепче, вспоминаю родителей.

Будто снова вижу их наяву. Молодых, красивых, счастливых.

Если вдуматься, люди прожили вместе больше сорока лет. Не изменяли друг другу. Как попугаи-неразлучники, были зациклены друг на друге. Жили, строили, не замечая людской зависти и козней.

«Мне бы так!» – думаю мечтательно. И сам себя ловлю на странной мысли. Любви не существует? Правда, Фей?